

Международный общественный журнал

Подписной индекс 79255

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Дмитрий Егорченков, Никита Данюк
Глобализм и постмодернизм
как инструменты удержания
глобального доминирования
в международных отношениях

Ваге Давтян
«Кривизна
катастрофы»

Сергей Черняков
Заметки
по диалектике

Павел Логинов
Инфраструктура сетевого общества.
Выявление и систематизация

Олег Вусатюк
Постмайданная Украина.
Антиисторическая аномалия
во всемирной истории

Полина Федотова
«Варяжская русь»
как псевдопроблема
русской историографии

Анна Курбатова
Финансовая помощь международного сообщества
и донорские средства. Афганистан, 2002—2015 годы

Алексей Ильин
Неолиберализм:
опасные последствия

Ярослав Лещенко
Формирование
массового сознания

Лев Беляев
Консолидация труда для общества.
Еще раз о «двухмасштабной системе цен»

Евгения Пименова
Кризис четвертого срока
Ангелы Меркель

Николай Холодков
Латинская Америка
на выходе из рецессии

а также рецензии *Дмитрия
Давыдова и Сергея Мареева*

Издается с 1924 года

2018
№ 3 (1669)

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

2018
№ 3 (1669)

СОДЕРЖАНИЕ

QUO VADIS?

КАМО ГРЯДЕШИ? КУДА ИДЕШЬ?

Дмитрий Егорченков, Никита Даниюк

Глобализм и постмодернизм

Инструменты удержания глобального доминирования

в международных отношениях 5

Глобализм и постмодернизм рассмотрены в контексте трансформации системы международных отношений. Показано, что выступающие основной движущей силой глобализма США используют его для решения своих геоэкономических и геополитических задач, а принципы постмодернизма становятся новой философской основой для идеологии Запада, который стремится удержать статус глобального гегемона.

Алексей Ильин

Неолиберализм: опасные последствия 13

Показано, что пропагандируемые неолиберализмом приватизация, отход государства от регулирования экономики и социальной сферы негативно влияют на экономику и уровень жизни. Либеральная философия защищает спекуляцию, рост неравенства и многие другие общественно неприемлемые явления. Развеван либеральный миф о свободной конкуренции и равенстве шансов. Показано, что антидемократичность присуща неолиберализму, который утверждает модель «государство для корпораций и против человека».

Ярослав Лещенко

Формирование массового сознания

Социальные и естественно-биологические факторы

и механизмы 27

Формирование массового сознания осуществляется двумя важнейшими механизмами воздействия на менталитет общества: социально-гуманитарным и естественно-биологическим. Основные приемы деструктивного воздействия на массовое сознание — формы конциентальной агрессии, в том числе разрушение национальной культуры, исторической памяти, цивилизационно-политтехнологическая трансмутация личности. Определяющую роль в формировании массового сознания играют качества властной элиты — менталитет, целеполагание, нравственно-психологическое здоровье.

Главный редактор —
МИХАИЛ ДЕЛЯГИН

Издатель — ООО «Политиздат».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ДЕЛЯГИН Михаил Геннадьевич
(главный редактор)

АУРОВ Олег Валентинович

БУШУЕВ Валерий Геннадиевич

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна

СМИРНОВ Михаил Александрович

СМОЛИН Олег Николаевич

Журнал издается с апреля 1924 года. Выходил под названиями «Большевик» (1924—1952) и «Коммунист» (1952—1991). С 1991 года журнал является независимым международным общественным изданием и выходит под названием «Свободная Мысль».

Свидетельство о регистрации журнала ПИ № ФС77-52266 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 28 декабря 2012 года.

Адрес редакции: 105064, Москва, Яковлепостольский пер., д. 6, стр. 3.

Тел. / Факс: (495) 917-8178.

E-mail: admin@svom.info

Журнал отпечатан ООО «Издательские решения» (сервис Ridero). Адрес типографии: 620027, Россия, Екатеринбург, а/я 313.

Заказ № .

Группа подготовки номера:

Б. А. Азаров, О. В. Аулов,
В. Г. Бушуев, А. А. Лебедева,
Е. Б. Любова-Пшеницына,
А. Н. Немов, В. И. Сидорова.

СМОЛИН

Олег Николаевич —
председатель Редакционного
совета, д. ф. н., первый замести-
тель председателя Комитета
Государственной Думы по образова-
нию, член-корреспондент РАН

АГЕЕВ

Александр Иванович —
д. э. н., профессор, академик РАН,
генеральный директор Института
экономических стратегий
Отделения общественных наук РАН

БОКАРЕВ

Юрий Павлович —
д. и. н., заведующий сектором эко-
номической истории Института
экономики РАН

БУЗГАЛИН

Александр Владимирович —
д. э. н., профессор МГУ
им. М. В. Ломоносова

ВОРОЖЦОВ

Владимир Петрович —
д. ф. н., первый заместитель
председателя Российского
комитета защиты мира

ГАВРИЛОВ

Сергей Анатольевич —
к. э. н., председатель Комитета
Государственной Думы РФ
по вопросам собственности

ГЛАЗЬБЕВ

Сергей Юрьевич —
д. э. н., академик РАН, советник
Президента РФ (в личном качестве)

ДЕВЯТОВ

Сергей Викторович —
д. и. н., профессор, заведующий кафе-
дрой истории России XX—XXI веков
МГУ им. М. В. Ломоносова

ДЕЛЯГИН

Михаил Геннадьевич,
д. э. н., академик РАН, директор
Института проблем глобализации
(ИПРОГ), главный редактор
журнала «Свободная Мысль»

ЗИМИН

Игорь Викторович —
д. и. н., заведующий кафедрой исто-
рии Отечества Первого Санкт-
Петербургского государственного
медицинского университета
им. акад. И. В. Павлова

КОЖОКИН

Евгений Михайлович —
д. и. н., профессор, проректор
по научной работе МГИМО(У)
МИД России

КОЛГАНОВ

Андрей Иванович —
д. э. н., профессор
МГУ им. М. В. Ломоносова

КОТЕЛЕНЕЦ

Елена Анатольевна —
д. и. н., профессор Российского
университета дружбы народов

СЛОВО И ДЕЛО

Павел Логинов

Инфраструктура сетевого общества

Выявление и систематизация 39

Предпринята попытка распознать и систематизировать разрозненные объекты инфраструктуры сетевого общества. Показана взаимосвязь технологических инноваций и сдвигов в организации общественного производства, новых рабочих пространств и форм занятости, формирующихся институтов общественного регулирования. Выявлена общая причина появления и развития таких социальных феноменов, как фонды совместного пользования, цифровые валюты, публичные негосударственные регистры, и других институтов, образующих каркас нового социально-технологического уклада.

Сурат Убайдуллаев

Инновационный тип развития экономики:

способы перехода 53

Раскрыты причины господства в общественном сознании догм либеральной мировоззренческой системы. Опровергнута универсальность рыночной экономики и ее эффективность в современных условиях. Показано, что основной линией развития человеческих обществ являются развитие науки и создание новых средств производства. Раскрыты причины развала централизованно управляемой экономики и торможения инновационного развития. Предложены меры перехода стран СНГ к инновационному типу экономического развития.

Ваге Давтян

«Кривизна катастрофы»

Цивилизационные проблемы мирового энергопотребления. 69

Показано, что потребление энергоресурсов является важным критерием развития современной цивилизации, а также показателем качества жизни. Зависимость постиндустриального общества от информационных технологий ведет к безудержному росту потребления электроэнергии. Энергоэффективные технологии не успевают за распространением новых компьютерных технологий и информационных продуктов. В итоге инновационные и интеллектуальные механизмы экономического развития не снижают энергопотребление.

THEATRUM MUNDI

МИРОВАЯ АРЕНА

Анна Курбатова

Финансовая помощь международного сообщества и донорские средства

Афганистан, 2002—2015 годы 81

Проанализирована финансовая помощь Афганистану со стороны международного сообщества на современном этапе. Эффективная помощь и содействие СССР в 1920—1975 гг. сопоставлены с нынешним финансированием «программ по развитию и восстановлению» Афганистана. Оценена последовательность действий представителей международного сообщества по итогам Боннской конференции по Афганистану. Исследована результативность функционирования трастовых фондов, выявлены недостатки реализации программ по восстановлению и развитию. Особое внимание уделено объему донорских средств, их происхождению и распределению.

Евгения Пименова

Кризис четвертого срока Ангелы Меркель

В поисках политических смыслов и партийной идентичности 89

Проанализированы причины глубокого внутривнутриполитического кризиса, в котором Германия оказалась после проведения выборов в бундестаг в 2017 г. Показано, что нынешний кабинет министров будет одним из самых нестабильных за всю историю страны с момента ее объединения, а две ключевые немецкие партии — ХДС и СДПГ — оказались перед лицом серьезных вызовов: их политические программы перестали быть убедительными для избирателей. Исследована эволюция правых и левых движений ФРГ, изучены их стратегические перспективы.

Николай Холодков

Латинская Америка на выходе из рецессии 101

Рассмотрены особенности выхода экономик Латинской Америки из рецессии и проблемы их перехода в фазу динамичного развития. Отражены внешнефинансовые позиции региона в контексте волатильности на мировых финансовых рынках. Дается оценка возможных рисков и последствий для Латиноамериканского региона протекционистской политики Д. Трампа в области внешней торговли. Показано, что возможности региона по достижению устойчивого развития остаются под вопросом.

MODUS VIVENDI

ОБРАЗ ЖИЗНИ

Олег Вусатюк

Постмайданная Украина

Антиисторическая аномалия во всемирной истории 113

Рассмотрены аномальные социальные формы, ценности, установки и практики, определяющие антиисторический характер современной Украины. Автор считает, что для бытийной фиксации и теоретического обобщения попыток антиисторических трансформаций, сопоставимых с ходом всемирной истории, должна быть введена особая научная категория — «теневая зона истории».

Виталий Даренский

«Народный аристократизм» как феномен русской

мобилизации 127

Обосновано понятие «народного аристократизма» как особого типа индивидуального и массового сознания, не связанного с социальным положением человека, но определяемого доминантой его нравственного сознания. Показана глубокая укорененность аристократизма в русском национальном характере, обусловленная спецификой русского исторического опыта. Рассмотрена актуализация аристократических начал русской нации в ситуациях исторического кризиса и национальной мобилизации.

PRO ET CONTRA

ЗА И ПРОТИВ

Полина Федотова

«Варяжская русь» как псевдопроблема российской

историографии 139

Рассмотрена проблема так называемой «варяжской руси». Доказан фиктивный характер данного термина, возникшего из-за ошибочной интерпретации летописного материала. Показано, что русские и византийские источники не знают такой этнической группы, как «варяго-русь» и последовательно отличают варягов от руси и славян, а летописное тождество варягов и руси — тенденциозный вымысел московских идеологов XV в., которые стремились с его помощью сгладить противоречия, возникшие от соединения киевского и новгородского летописания.

STATUS RERUM

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

Николай Ефимов

К 100-летию Гражданской войны в России 153

Рассмотрены причины и ход Гражданской войны в России в 1918—1922 гг., показаны политические причины победы руководимой большевиками РСФСР, сделан вывод о неизбежности поражения Белого движения в силу комплекса внешне- и внутривнутриполитических факторов.

КОЭН Стивен —

профессор Нью-Йоркского университета, почетный профессор Принстонского университета (США)

КБЭЗА Джульетто —

писатель, общественный деятель (Италия)

МАТВЕЕВ

Геннадий Филиппович —

д. и. н., профессор, заведующий кафедрой истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

НАУМОВА

Галина Романовна —

д. и. н., профессор исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

НЕКИПЕЛОВ

Александр Дмитриевич —

д. э. н., академик РАН, директор Московской экономической школы МГУ им. М. В. Ломоносова

ОВЧИНСКИЙ

Владимир Семенович —

д. ю. н., вице-президент Союза криминалистов и криминологов

ПОДБЕРЕЗКИН

Алексей Иванович —

д. и. н., профессор МГИМО(У) МИД РФ

ПОНОМАРЕВА

Елена Георгиевна —

д. п. н., профессор МГИМО(У) МИД РФ

СТЕПАШИН

Сергей Вадимович —

д. ю. н., председатель Императорского Православного Палестинского Общества

СУНДИЕВ

Игорь Юрьевич —

д. ф. н., вице-президент Российской криминологической ассоциации

ТОРКУНОВ

Анатолий Васильевич —

д. п. н., академик РАН, ректор МГИМО(У) МИД РФ

ТУРЧИН

Петр Валентинович —

профессор Университета Коннектикута, вице-президент Института эволюции (США), научный сотрудник Школы социальной антропологии Оксфордского университета (Великобритания)

ФУРСОВ

Андрей Ильич —

к. и. н., член Международной академии наук (Инсбрук)

ФЭН Шаолэй —

декан, профессор Школы современных международных и региональных исследований (SAIAS) Восточно-Китайского университета; вице-президент Национальной ассоциации международных исследований (Китай)

ЭСКИНДАРОВ

Михаил Абдурахманович —

д. э. н., ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент РАО

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 июля 2014 г. № 793 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863) с изменениями, внесенными приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 3 июня 2015 г. № 560, Министерством образования и науки Российской Федерации сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и ученой степени доктора наук.

Международный общественный журнал «Свободная Мысль» включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации в указанный перечень по группам специальностей **07.00.00. Исторические науки, 08.00.00. Экономические науки и 23.00.00. Политология.**

Согласно ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ журнал «Свободная Мысль» относится к категории информационной продукции для лиц, достигших возраста шестнадцати лет.

Материалы в журнал направлять по адресу: admin@svom.info

Авторам научных статей рекомендуется оформлять их в соответствии с правилами, изложенными в разделе «Памятка для авторов материалов, представляемых для публикации» в конце журнала. Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Точка зрения авторов не обязательно отражает мнение редакции.

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал обязательна.

С авторов плата за опубликование их материалов не взимается.

Приоритетным правом для публикации своих материалов обладают подписчики журнала.

Лев Беляев

Консолидация труда для общества

Еще раз о «двухмасштабной системе цен» 169

В связи с изданием новой книги Тамары Хабаровой автор приводит дополнительные аргументы, показывающие эффективность того пути консолидации труда для общества в бюджете страны, который был введен в СССР в 1930 г. Этот путь предполагает повышение цен только на предметы конечного потребления (не на средства производства).

Сергей Черняков

Заметки по диалектике 183

Проанализирован ряд узловых проблем социалистической теории и истории. Показано, что поражение социализма в XX в. не является стратегическим поражением научного коммунизма, а обусловлено тактическими ошибками и отсутствием адекватного теоретического развития марксизма-ленинизма.

MARGINALIA

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Дмитрий Давыдов

Возрождение утопии? 197

Позитивно оценена попытка автора книги выстроить идеальный образ лучшего будущего, в котором каждый получает безусловный доход, рабочая неделя сокращена до 15 часов, а границы развитых стран открыты для любого желающего. Вместе с тем отмечена полемичность и недостаточная обоснованность ряда ключевых тезисов работы.

EX LIBRIS

ИЗ КНИГ

Сергей Мареев

Гибель империи

Размышления над книгой 206

Проанализированы основные положения книги М. Зыгара «Империя должна умереть. История русских революций в лицах. 1900–1917». Сделан акцент на различных подходах к оценке революционных событий той эпохи и на влиянии на них сегодняшних политических интересов.

VARIA

РАЗНОЕ

Памятка для авторов материалов, представляемых для публикации 218

К сведению подписчиков 224

«Кривизна катастрофы»

Цивилизационные проблемы мирового энергопотребления

© Давтян В. С.

© Davtyan V.

«Кривизна катастрофы». Цивилизационные проблемы мирового энергопотребления
“The curvature of disaster”. The civilizational problems of world energy consumption

Аннотация. Показано, что потребление энергоресурсов является важным критерием развития современной цивилизации, а также показателем качества жизни. Зависимость постиндустриального общества от информационных технологий ведет к безудержному росту потребления электроэнергии. При этом энергоэффективные технологии не успевают за распространением новых компьютерных технологий и информационных продуктов. В итоге применение инновационных и интеллектуальных механизмов экономического развития общества не снижает энергопотребление.

Annotation. In the article it is shown that energy consumption is an important criterion for the development of modern civilization, as well as an indicator of the quality of life. The article demonstrates that the maximum dependence of the postindustrial society on information technologies leads to unrestrained growth of energy consumption. At the same time the energy-efficient technologies being developed and applied do not actually have time to spread the new computer technologies and information products. The main contradiction lies in the fact that the use of innovative and intellectual mechanisms for the economic development of society ultimately does not lead to a reduction in energy consumption.

Ключевые слова. Энергопотребление, ресурсная база, безопасность, человек, цивилизация.

Key words. Energy consumption, resource base, security; human, civilization.

В XX в. потребление энергоресурсов стало существенным фактором развития мировой экономической и политической системы, а также формирования социально-культурных трендов и стереотипов, определяющих потребительское поведение. С другой стороны, потребление энергоресурсов — главный критерий развития современной цивилизации и показатель качества жизни. Энергопотребление остается основным стимулом роста экономической активности. Но первостепенный вопрос по-прежнему заключается в определении рисков, образуемых мировым энергопотреблением.

Из таблицы 1 видно, что с 1890-го по 1990 г. мировое потребление энергоресурсов возросло почти в 12 раз — до астрономических 12 млрд т условного топлива (далее — т у.т.).

ДАВТЯН Ваге Самвелович — доцент Российско-Армянского (Славянского) университета, кандидат политических наук (г. Ереван, Армения).

Мировое энергопотребление (млн т у.т.)

Годы	Биомасса	Твердое топливо	Жидкое топливо	Газ	Возобнов. энергия	Ядерная энергия	Всего
1890	480	517	16	9	-	-	1022
1895	487	589	22	10	3	-	1111
1900	511	772	31	12	10	-	1336
1905	547	945	45	14	16	-	1567
1910	582	1165	69	19	24	-	1858
1915	578	1188	91	24	35	-	1915
1920	603	1338	144	31	44	-	2160
1925	612	1420	224	45	45	-	2346
1930	627	1480	295	74	53	-	2530
1935	598	1386	346	77	65	-	2472
1940	706	1885	450	119	80	-	3240
1945	634	1453	543	192	96	-	2919
1950	680	1465	789	245	113	-	3292
1955	730	1645	1167	380	147	-	4069
1960	800	1932	1587	597	226	1	5143
1965	870	2046	2277	893	300	14	6400
1970	940	2148	3423	1312	389	26	8238
1975	1010	2306	3981	1587	485	117	9477
1980	1000	2619	4495	1874	484	227	10699
1985	972	2927	3975	2051	669	472	11066
1990	1026	3049	4233	2282	745	665	12000

Источник: [2].

Сравнивая эти показатели с демографической картиной мира, не сложно определить приоритетное значение энергетической безопасности. За сто лет численность человечества увеличилась в 3,5 раза, что прямо способствовало росту спроса на энергоресурсы. Данную проблему принято рассматривать в контексте глобальных вызовов XXI в. в сопряжении с ростом потребления природных ресурсов. Безусловно, увеличение числа людей влияет на потребление энергии. Однако последнее растет преимущественно в странах с относительно высоким уровнем социально-экономического развития и негативной демографической динамикой.

Так, Япония входит в пятерку стран с наиболее высокими темпами роста потребления энергоресурсов. На нее приходится 4,2% мирового потребления первичных источников энергии. При этом последние пять лет страна заявляет о серьезных демографических проблемах. Японское правительство прогнозирует, что при сохранении текущей тенденции население сократится с нынешних 127,5 млн до 116,6 млн в 2030 г. и 97 млн в 2050-м. Сейчас в Японии намного меньше людей моложе 30 лет, чем в возрасте 30–60 лет: современному поколению японцев среднего возраста не удастся себя воспроизвести. Доля людей старше 65 лет в Японии достигла рекордных 26,7% (33,8 млн человек). Их число более чем вдвое выше числа людей до 14 лет, которых всего

16,2 млн. В 2014 г. число японцев в возрасте 80 лет и старше возросло по сравнению с 2013-м на 380 тыс. — до 10,02 млн, впервые превысив 10 млн человек [13].

Данная тенденция свойственна почти всем странам Восточной Азии. Так, *Южная Корея* по энергопотреблению входит в первую десятку, опережая Канаду и Францию. При этом в ней из года в год фиксируется падение рождаемости и старение населения [12].

С другой стороны, можно рассмотреть пример *Африки*, где энергопотребление на душу населения самое низкое в мире. Население стран к югу от Сахары выросло с 2000 г. на 270 млн человек (примерно 940 млн в 2013 г.) и достигнет 1 млрд до конца этого десятилетия [4. Р. 24]. Население Африки увеличивается на 24 млн человек в год. При таких темпах роста через 40 лет численность населения континента может удвоиться и достичь 2 млрд. При некотором снижении рождаемости в Северной Африке — в частности в Египте и Тунисе — к югу от Сахары она остается высокой — 5,3 ребенка на одну женщину. Самая высокая рождаемость в Нигере, где женщины рожают в среднем по семь детей [9].

Таким образом, традиционная прямая взаимосвязь «рост количества населения — рост энергопотребления», хоть и имеет объективные предпосылки, не лишена спорных аспектов. В этом смысле демографические проблемы мирового энергопотребления следует рассматривать в контексте эмпирического принципа Парето: *«20% усилий дают 80% результата, а остальные 80% усилий — лишь 20% результата»*. Экономический рост в современном его понимании определяет рост потребления энергоресурсов, а также формирует и постоянно расширяет устойчивый средний класс, проживающий преимущественно в городах. В свою очередь, средний класс в условиях развитой экономики и социальных гарантий стремится к максимальному потреблению, что обеспечивает рост потребления природных ресурсов, особенно энергетических. Однако подобная гедонизация общественного сознания деактуализирует традиционный институт семьи и, соответственно, снижает рождаемость. Таким образом, меньшее количество людей потребляет все больше энергии.

Проблемы ресурсной базы

Говоря о резком росте энергопотребления в мире за минувший век, следует обратить внимание на конкуренцию между источниками энергии: на смену дереву приходит уголь, на смену углю — нефть и газ. Параллельно в условиях «холодной войны» развивалась ядерная энергетика. К концу XX в. жидкое и газообразное топливо становятся лидирующими источниками, сохраняя свои позиции по сей день, несмотря на некоторую активность в сфере возобновляемой энергетики. Это диктует развитым экономикам, постоянно наращивающим энергопотребление, необходимость искать пути доступа к данным ресурсам, сконцентрированным преимущественно в странах «третьего мира», что ложится в основу так называемой энергетической геополитики.

Поиск подобных путей не всегда осуществляется мирными, сугубо экономическими методами, зачастую перерастая в конфликты разных уровней и масштабов. С учетом тенденций роста населения Земли можно прогнозировать, что к 2050 г. потребуется удвоить текущий уровень добычи энергоресурсов. И хотя многие исследователи заявляют об истощении запасов углеводородов, общие запасы органического топлива в указанной перспективе не вызывают опасений.

Мировые запасы разведанного органического топлива, в частности, нефти, газа и угля, составляют около 1450 млрд т у.т. Незазведанные мировые ресурсы по этим видам топлива оцениваются в 11 990 млрд т у.т., что позволяет традиционным видам топлива еще долго оставаться доминантами мировой энергетики. Бывший СССР располагает почти 43% мировых доказанных запасов газа, более 13% нефти и 23% угля. Западная Европа, потребляющая около 20% мировых ресурсов, имеет лишь 1–4% запасов нефти и газа. США, будучи потребителем почти четверти мировых энергоресурсов, располагают 30% запасов угля и 3–4% запасов нефти и природного газа. Япония, также постоянно наращивающая энергопотребление, практически лишена энергоресурсов [1. С. 23].

Таблица 2

Первые восемь стран по разведанным запасам топливных ресурсов [21]

Страна	Уголь (млрд т)	Страна	Нефть (млрд барр.)	Страна	Природный газ (трлн м ³)
США	237	Венесуэла	298	Иран	34
Россия	157	Саудовская Аравия	268	Россия	33
Китай	115	Канада	173	Катар	21
Австралия	76	Иран	155	Туркмения	17
Индия	61	Ирак	141	США	9
Германия	40	Кувейт	104	Саудовская Аравия	8
Украина	34	ОАЭ	98	Венесуэла	5
Казахстан	34	Россия	80	Нигерия	5

Источник: [20].

При подобной диспропорции распределения энергоресурсов очевидно, что страны с меньшими запасами будут и дальше предпринимать различные меры, в том числе политические, для обеспечения своей энергетической безопасности.

В связи с этим многократно повышаются роль и ответственность стран—лидеров в обеспечении дальнейшего прогресса цивилизации. Средняя выработка запасов разведанных месторождений сегодня превышает 60% по нефти и 40% по традиционному газу. В то же время во всем мире снижается эффективность поисковых и геологоразведочных работ. Это во многом вызвано перемещением основных резервов нефти и газа в труднодоступные и арктические регионы, а также в морские зоны со сверхбольшой глубиной [1. С. 52]. В 2015 г. глобальные инвестиции в энергетический сектор составили около 1,8 трлн долларов США

(на 8% меньше, чем в 2014 г.) [22], причем свыше половины этой суммы пошло именно на разведывательные работы в сфере нефти и газа.

Тезис о том, что общие запасы органических видов топлива не вызывают опасений, актуален до середины XXI в. В долгосрочной перспективе мы сталкиваемся с целым комплексом проблем, главная из которых — поиск альтернативных путей обеспечения планеты энергией. Еще в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро было заявлено, что «человечество переживает решающий момент своей истории»: поскольку промышленное развитие шло без должного учета исчерпаемости многих видов ресурсов и понимания того, что восстановительные способности живой природы не беспредельны, дальнейшее следование этим путем может привести цивилизацию к краху [15].

Мировой энергетический совет подчеркивает, что рост энергопотребления постепенно приводит к негативным воздействиям как на природу, так и на физическое и нравственное здоровье человека. С другой стороны, число людей, лишенных электроэнергии и традиционного топлива, достигает 2,5 млрд, и эта цифра увеличивается. Разрыв по уровню энергопотребления на душу населения между богатыми и бедными составляет 25 раз [21].

Неравномерное распределение энергоресурсов по всему миру, экологические проблемы, увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми, появление проблем духовного характера свидетельствуют о глобальном энергетическом кризисе. Речь в данном случае не идет о нехватке энергоресурсов или резких скачках цен на них.

Под глобальным энергетическим кризисом следует понимать проблему цивилизационного вектора, направленного на безудержное энергопотребление со стороны «золотого миллиарда» и лишение остального мира возможности пользоваться минимальными энергетическими благами. Эта тенденция и формирует онтологическое значение глобальной энергетической безопасности, подчеркивает необходимость ее изучения с точки зрения цивилизационных процессов и проблем. В свою очередь, наличие перечисленных проблем свидетельствует, что идея «глобальной энергетической безопасности» пока не получила применения и является по сути идеологической конструкцией.

Мир становится менее интегрированным, и превалирование национальных интересов над глобальными (и даже региональными) бесспорно. Кризис многих наднациональных интеграционных институтов — тому доказательство. Либеральная модель единого мира теряет актуальность, и главная задача заключается не в стремлении к абстрактному глобальному единству, а в поэтапном равномерном развитии *отдельных государств и народов*, в предоставлении им возможности развиваться экономически и социально при сохранении своей идентичности. В свою очередь, подобное равномерное развитие создаст почву для интеграции. С этой точки зрения модель «диалога цивилизаций» должна прийти на смену модели «цивилизационного поглощения».

Если концепция глобальной энергетической безопасности в современном понимании предполагает обеспечение стабильности энергети-

ческой системы мира путем гармоничного взаимодействия между акторами рынка (экспортерами, импортерами и транзитерами) и равного доступа к энергоресурсам, то новое понимание концепции будет отсылать нас к равномерному обеспечению энергетической безопасности отдельных государств.

Замкнутый круг постиндустриализма

При рассмотрении социально-философских проблем глобальной энергетической безопасности особое внимание следует уделить теории «постиндустриального общества», в рамках которой предпринимается попытка осмысления новейших социальных тенденций. Обращение к ней вызвано рассмотрением ее в качестве ключевой платформы формирования концепций информационного и электронного общества, призванных определить специфику общественных отношений в XXI в.

Понятие «постиндустриальное общество» было введено Д. Беллом в труде «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (1976). Постиндустриальное общество характеризуется переориентацией экономики от товаропроизводства к сервису, детерминированием интеллектуальных технологий в производственных сферах; уменьшением значимости и фундаментальности материальной собственности в системе ценностей; смещением семантических и аксиологических акцентов в обществе [7. Р. 5—6].

В силу деиндустриализации постиндустриальное общество должно выделяться понижением темпов потребления первичных природных ресурсов. Но указанные выше показатели потребления энергоресурсов и прогнозы свидетельствуют, что мировое хозяйство еще долго будет продолжать агрессивное ресурсное потребление. С этой точки зрения концепция постиндустриального общества нецелостна, т. к. предлагаемая ею модель социальной структуры выстроена лишь наполовину.

Постиндустриальное общество предполагает максимальную деиндустриализацию, но не ясно, насколько она повлияет на формирование потребительских маркеров в мировой экономике. Фактически одно заменяется другим. В силу деиндустриализации экономика должна ориентироваться на сферу услуг, на инновационное развитие и интеллектуализацию. Именно так можно освободиться от «ресурсного проклятия» и сконцентрироваться на человеческом развитии.

Однако применение инновационных и интеллектуальных механизмов также способствует росту энергопотребления. Так, согласно зародившейся на основе «постиндустриального общества» концепции информационного общества главной движущей силой экономики должна стать ее информатизация. Сегодня количество продаваемых компьютеров, планшетов и смартфонов растет с огромной скоростью; параллельно растет и объем потребляемой электроэнергии. Принимая во внимание увеличение количества серверных организаций с суперпроцессорами, можно предположить, что информатизация общества способствует не столько его интеллектуализации, сколько росту его по-

требительских потребностей. В свою очередь, интеллектуализация общества должна включать в себя развитие его духовного потенциала, что немислимо в условиях безудержного роста потребления.

Зависимость от информационных технологий увеличивает потребление электроэнергии. Энергосберегающие технологии не успевают за распространением новых информационных продуктов. По некоторым оценкам, при сохранении имеющегося роста компьютеризации к 2040 г. мир может столкнуться с очередным энергетическим кризисом. К 2015 г. число используемых персональных компьютеров превысило 2 млрд и продолжает расти [14. Р. 5–6]. Энергопотребление увеличивается также из-за неэффективных источников питания приборов, многие из которых используют электроэнергию, будучи выключенными, но не отсоединенными от сети.

По оценке Ассоциации производителей полупроводников, к 2040 г. мировая энергосистема не сможет питать компьютеры [14. Р. 27]. Это создаст ряд социальных рисков ввиду возрастающей информатизации.

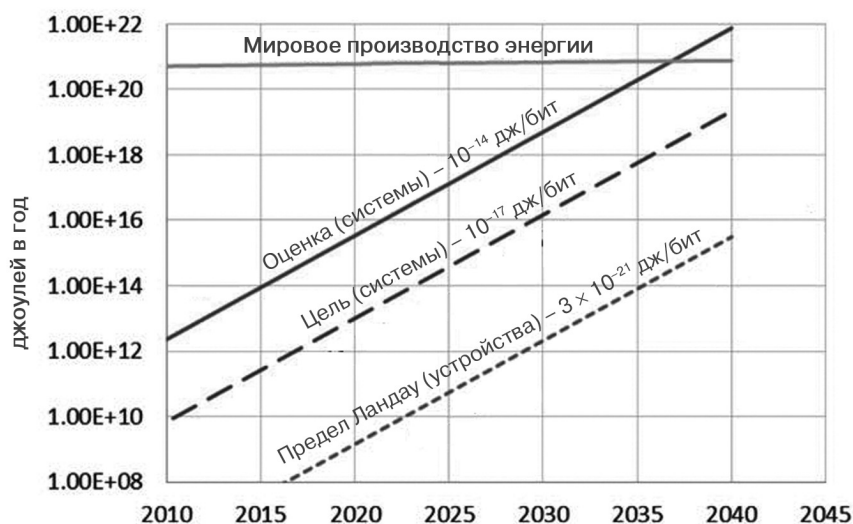

Рисунок. Глобальное потребление электроэнергии компьютерами

Одно из главных проявлений данной тенденции — рост доли криптовалют в мировом денежном обращении. Помимо экономических и политических рисков, криптовалюты имеют высокую энергоёмкость. Затраты электроэнергии на майнинг биткойна в начале 2018 г. превысили 45,41 тераватт (ТВт)-часов в год, что превышает потребление Перу (42,9), Ирака (44,4) и немного меньше, чем у Сингапура (49,5). Энергозатратность эфириума — 12,53 ТВт-часа в год, что выше Боснии и Герцеговины (12,1), Шри Ланки (12,3) и Киргизии (12,3) [8].

Концепция информационного общества предполагает повышение роли информации в общественных отношениях и увеличение доли информационных и телекоммуникационных технологий в ВВП. Главная цель нового информационного общества — создание глобального информационного пространства, объединяющего всех людей и стираю-

щего расстояние между ними. В любом месте у каждого человека должен быть максимальный доступ к электронным информационным ресурсам, обеспечиваемый глобальной информационной инфраструктурой — совокупностью средств по хранению, обработке и использованию информации, объединенных в компьютерные сети.

Информационная инфраструктура станет основой социальной и экономической активности в будущем, позволив любому человеку в любое время и в любом месте получить всю интересующую его информацию [18]. Однако она доступна лишь в развитых странах, что делает уместным термин «локальная информационная инфраструктура». Глобальность этой инфраструктуры имеет лишь идеологическое значение. Стремление стать частью глобальной информационной инфраструктуры сегодня свойственно всему человечеству, но лишь малая его часть реально пользуется информационными благами. Проблема «золотого миллиарда» актуальна как никогда.

Одно из проявлений информатизации общества — автоматизация управленческих процессов, что способствует снижению занятости и росту энергопотребления для эксплуатации автоматизированных систем управления. За 1960—2010 гг. доля промышленности в мировом ВВП сократилась с 40 до 25%, а доля занятых работников — до 20%. Деиндустриализация в первую очередь затрагивает экономически развитые страны и старые отрасли — металлургию, текстильную промышленность. Закрывание предприятий повышает безработицу и создает региональные социально-экономические проблемы [16. Р. 19].

Возникает замкнутый круг: постиндустриальное общество предполагает высокий уровень жизни и постоянный рост общественного богатства. Последнее зачастую сводится к обеспечению социально-экономических показателей, не имеющих ничего общего с реальными потребностями общества. Новейшие технологические продукты, многочисленные выпуски их новых, доработанных версий с дальнейшей популяризацией посредством различных коммуникационных механизмов загоняют общество в состояние психологической зависимости. Зачастую подобные продукты воспринимаются в качестве показателей успеха, причастность к ним позиционируется как главное условие интеллектуальной состоятельности. Это ведет к культуре информатизации и компьютеризации, ограничивая человека в реализации его умственных и духовных способностей. Стремление к подобной виртуальной экономике порождает процессы, которые формируют потребительский дискурс. Бренд зачастую становится важнее материальной реальности.

Энергоресурсы будут и дальше продолжать играть системообразующую роль в обеспечении социальной безопасности. Главной задачей останется воспроизводство энергии. Концепция постиндустриального (а вместе с ним информационного и электронного) общества находится в идеологической плоскости, т. к. не дает ответа на главный вопрос: как обеспечить развитие человека как духовного существа и сделать его более счастливым и свободным от «потребительского проклятия»?

Рост энергопотребления, или «Кривизна катастрофы»

Потребление — одна из движущих сил общественного развития. Тезис К. Маркса о том, что общество старается пробудить в человеке новую потребность, формируя новую зависимость от наслаждений, является обобщением идеологической конструкции «общества потребления», актуального для XX и особенно для XXI в. Ж. Бодрийяр в труде «Общество потребления» (1970) утверждает, что «потребности производятся вместе с товарами» [5]. Эта формула показывает, что доминирующая «культура наслаждения» диктует производство товаров, соответствующих принципу «функциональности», а не «пользы». Такие товары с использованием различных коммуникационных технологий возводятся в разряд жизненно необходимых (в качестве такой технологии Бодрийяр рассматривает, например, «сексуализацию»). Производство товаров требует энергии, из чего следует, что «производство потребности в энергии» осуществляется параллельно с производством самих товаров. Базовая философская проблема здесь заключается в том, что в рамках представленной потребительской модели человек сам становится ресурсом, необходимым для бесконечного повторения потребительского цикла. Энергия больше не служит человеку, он становится звеном в стихийном и неуправляемом круговороте потребления.

В «Прозрачности зла» Бодрийяр рассматривает энергию как некую фантастическую проекцию, питающую все технические замыслы современности. К этому можно добавить, что энергия питает также имиджевые и коммуникационные замыслы, которые начинают превалировать в жизни человека и влиять на формирование его запросов. Как пишет Бодрийяр, из проделанного физикой анализа турбулентности и хаоса известно, что любой поток, любой линейный процесс при ускорении (в данном контексте — росте энергопотребления) приобретает странную кривизну — *кривизну катастрофы*. Философ утверждает, что грозящая катастрофа заключается не в исчерпании энергоресурсов: энергии во всех формах будет все больше. Ядерная энергия неисчерпаема, как и энергия Солнца и энергия приливов и отливов; неисчерпаема даже энергия природных катастроф, подземных толчков, вулканов. Катастрофа заключается в динамике нарушения равновесия, в работе на пределе самой энергетической системы: именно это может быстро повлечь за собой убийственное разложение всего механизма [б. Р. 123].

Бодрийяр утверждает, что энергия вступает в стадию переохлаждения, как и вся система трансформации мира. Из материальной, продуктивной энергия превращается в головокружительный процесс, подпитывающий сам себя. Философ обращается к примеру Нью-Йорка, восклицая, что это пример чуда, т. к. здесь каждое утро все начинается заново при том, что накануне было израсходовано столько энергии. Эксперты, рассчитывая только количественные данные энергетической системы, недооценивают такой естественный источник энергии, как само ее потребление. Нью-Йорк, пишет Бодрийяр, приобрел этот расход энергии благодаря собственному зрелищному характеру, накаленному до предела: энергия

жителей Нью-Йорка приходит к ним из загрязненного воздуха, из ускорения, из паники, из условий, из невыносимой для человека окружающей среды. Таким образом, чем больше расходов, тем больше растут энергия и богатство. Такова *энергия катастрофы*, предвидеть которую не под силу экономическому расчету [6. Р. 130].

Не случайно обращение философа именно к Нью-Йорку. Крупнейшие потребители энергоресурсов — мегаполисы, экономика которых строится на сфере услуг. Первое место среди таких городов и занимает Нью-Йорк. Так, в использовании воды Нью-Йорк с 10,9 млн мегалитров (Мл) опережает Гуанчжоу и Шанхай (почти 9,8 млн Мл) и Лос-Анджелес (6,6 млн Мл). Меньше всего воды потребляет Джакарта (Индонезия) — только 0,48 млн Мл. Средний житель Нью-Йорка использует в 24 раза больше энергии, чем житель Джакарты, а отходов производит в 15 раз больше. Такие города, как Калькутта (Индия), Лагос (Нигерия) и Дели (Индия) не случайно в списке потребителей энергоресурсов занимают последние позиции [10. Р. 31].

Излишества свойственны развитым и крупным экономическим системам, и в них же, прежде всего, культивируются развлечения. Их тиражирование связано с ростом энергопотребления, т. к. осуществляется в первую очередь рекламными коммуникациями, реализуемыми в значительной части в электронном формате: традиционная реклама по телевидению и радио, реклама в онлайн-медиа и соцсетях, наружная реклама на электронных табло. Все эти форматы — энергозатратные механизмы, нацеленные на воспроизводство системы энергопотребления: расход энергии для рекламы товаров, делающих человека еще более энергозависимым.

Аналогичную функцию выполняет освещение городов, зданий, сооружений и витрин, что связано не с реальными потребностями человека, а с созданием иллюзии счастья, высокого настроения, атмосферы нарастающего удовольствия, вызванного иллюзорным приобщением к богатству и успеху. Это и есть постмодернистская «индустрия наслаждения», вне которой больше нельзя рассматривать энергопотребление. Около 40% электроэнергии в Нью-Йорке используется для уличного освещения [17]. Ожидается, что к 2050 г. 70% населения Земли переберется в города [22. Р. 7], где рождается меньше детей, чем в деревнях. Означает ли это, что к означенному времени рост населения Земли приостановится, а с ним и рост энергопотребления? Вовсе нет. Если указанные прогнозы сбудутся, следует ожидать резкого роста энергопотребления. Поэтому проблема энергетической безопасности останется ключевой в XXI в.

Энергетическая безопасность человека

Ф. Агуэро призывает дистанцироваться от понятий «национальная» или «государственная безопасность», предлагая направить усилия на обеспечение «безопасности человека» [3]. Этот подход концентрирует в себе не всегда соблюдаемые принципы современной политической, экономической и духовно-социальной жизни: антропоцентризм, связанный с ним экоцентризм, демократизация. Надо определить методы

построения системы «безопасности человека», которая должна включать подсистему «энергетическая безопасность человека», прямо связанную с культурой энергопотребления, а также с использованием человека как ресурса идеологических и коммуникационных конструкций.

«В отличие от тридцатых годов, сегодняшний экономический кризис вызван кризисом энергетическим: мы с ужасом обнаружили, что источники энергии не являются неисчерпаемыми... Энергетический кризис и сопутствующее ему уменьшение роста промышленности — единственный серьезный шанс для нашего фрустрированного стремления к смыслу. У нас есть шанс осмыслить самих себя. В век общества изобилия большинство людей имеют достаточно средств для жизни, но многим совершенно неизвестно, ради чего им жить. Теперь же вполне возможным становится смещение акцентов от средств к жизни на жизненные цели, на смысл жизни. И, в отличие от источников энергии, этот смысл неисчерпаем, вездесущ» [11. Р. 42]. Так в 1970-е гг. писал австрийский психолог Франкл.

Эта оценка энергетического кризиса и роли человека в нем еще более актуальна в наши дни при углубляющейся экономической депрессии и снижении значимости личности. Именно в этом контексте нам следует пересмотреть отношения с энергетикой, руководствуясь не только сиюминутными потребительскими подходами, но заглядывая в будущее и строя новую модель как межличностных, так и международных отношений на основе экологических и нравственных принципов.

С этой точки зрения формирование энергетической безопасности человека — один из ключевых вызовов XXI в. Она предполагает минимизацию имплементации идеологических и коммуникационных конструкций, подчеркивающих потребительскую сущность человека. Вслед за Франклом отметим, что главный ресурс человека — его внутренняя энергия — должен быть направлен на достижение счастья, гармонии с собой и окружающим миром. А углубляющаяся гедонизация общественного сознания держит человека на крючке: удовлетворение невозможно, оно где-то условно существует, но для его достижения надо вкладывать свою энергию в бесконечное потребление. Подобная иллюзорность — основа духовных проблем глобальной энергетической безопасности.

Сошлемся на Бодрийяра: счастье — базовое понятие социального устройства, которое абсолютизируется и, следовательно, размывается и абстрагируется, делается недостижимым. Счастье отождествляется с удовольствием, а значит, с потреблением. Такое заблуждение, стимулирующее безудержное потребление энергоресурсов, — основа духовного кризиса современного человека. Вот почему глобальная энергетическая безопасность должна предполагать энергетическую безопасность человека, потребляющего энергоресурсы не стихийно, а осознанно, в объемах, необходимых для его личного развития. Применение такого подхода к энергопотреблению минимизирует значимость энергоресурсов как геополитического инструмента или геополитической цели, обеспечит их более справедливое распределение и снизит конфронтационность в мире.

Литература

1. **Маргулов Р.** Энергетическая база новой индустриализации России. М. : Международная топливно-энергетическая ассоциация, 2014.
2. Система статистических показателей энергетики мира / под рук. акад. Ю. Н. Руденко. М. : Международная топливно-энергетическая ассоциация, 1993.
3. **Aguero F.** Legacies of Transitions: Institutionalization, the Military, and Democracy in South America // *Mershon International Studies Review*. 1998. № 2(42).
4. Africa Energy Outlook — 2014 / International Energy Agency. — https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2014_AfricaEnergyOutlook.pdf (дата обращения: 26.01.2018).
5. **Baudrillard J.** La Societe de Consommation: Ses mythes, ses structures. Paris : S.Y.P.P., 1970.
6. **Baudrillard J.** La Transparence du Mal. Paris : Galilee, 1990.
7. **Bell D.** The Coming of Post-Industrial Society : A Venture in Social Forecasting. N. Y. : Basic Books, 1976.
8. Bitcoin Energy Consumption Index. Digieconomist. — <https://digieconomist.net/bitcoin-energy-consumption> (дата обращения: 27.01.2018).
9. Demographic Patterns on HIV Testing Uptake in Sub-Saharan Africa. USAID, 2013, April. — <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/CR30/CR30.pdf> (дата обращения: 26.01.2018).
10. Energy Analysis for Sustainable Mega-Cities. Licentiate Thesis School of Industrial Engineering and Management Department of Energy Technology Royal Institute of Technology Stockholm, 2006. — <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.468.543&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 26.01.2018).
11. **Frankl V.** Man's Search for Meaning. M. : Progress, 1990. — http://imwerden.de/pdf/frankl_chelovek_v_poiskakh_smysla_1990.pdf (дата обращения: 27.01.2018).
12. **Howe N., Jackson R., Nakashima K.** The Aging of Korea. Center for Strategic and International Studies, 2007. — https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/070321_gai_agingkorea_eng.pdf (дата обращения: 26.01.2018).
13. Japan's Demographic Nightmare // *The Diplomat*. 2012 — <http://thediplomat.com/2012/08/japans-demographic-nightmare/> (дата обращения: 28.01.2018).
14. Rebooting IT Revolution: A Call to Action. Semiconductor Industry Association, 2015. — <https://www.semiconductors.org/clientuploads/Resources/RITR%20WEB%20version%20FINAL.pdf> (дата обращения: 26.01.2018).
15. Rio Declaration on Environment and Development 1992 United Nations (UN). — <http://www.un.org/documents/ga/conf151/aconf15126-1annex1.htm> (дата обращения: 26.01.2018).
16. **Rodrik D.** Premature Deindustrialization. N. Y. : Springer Science : Business Media, 2015.
17. Street Lighting in New York State: Opportunities and Challenges / New York State Energy Research and Development Authority, 2014. — <https://www.nysersda.ny.gov/-/media/Files/Publications/Research/Energy-Efficiency-Services/Street-Lighting-in-NYS.pdf> (дата обращения: 26.01.2018).
18. **Toffler A.** The Third Wave. N. Y. : Bantam Books, 1980.
19. US Energy Information Administration. International Energy Outlook, 2013. — [https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484\(2013\).pdf](https://www.eia.gov/outlooks/ieo/pdf/0484(2013).pdf) (дата обращения: 26.01.2018).
20. World Energy Investment / International Energy Agency, 2016. — <https://www.iea.org/Textbase/nprsum/WEI2016SUM.pdf> (дата обращения: 26.01.2018).
21. World energy Scenarios / World Energy Council, 2013. — https://www.worldenergy.org/wp-content/uploads/2013/09/World-Energy-Scenarios_Composing-energy-futures-to-2050_Full-report.pdf (дата обращения: 26.01.2018).
22. World Urbanization Prospects / United Nations, 2014. — <https://esa.un.org/unpd/wup/publications/files/wup2014-highlights.pdf> (дата обращения: 26.01.2018). ◆